

Нормативное закрепление определения, порядка и оснований осуществления административно-правового обеспечения защиты дипломатических объектов позволит устранить правовые пробелы и систематизировать нормы действующих нормативных правовых актов, регламентирующих указанные вопросы.

Список использованных источников

1. Михалькевич, Г.Н. Основы дипломатии : учеб.-метод. комплекс / Г.Н. Михалькевич. – Минск : БГУ, 2012. – 112 с.
2. Вопросы Министерства иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 июля 2006 г., № 978 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 23.06.2018 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

Дата поступления в редакцию: 25.10.19

A.G. Zhemaituk, Head of the Directorate for Safety and Security of Diplomatic Missions and Consular Posts of Foreign Countries of the Department for Safety and Security of the MIA of the Republic of Belarus

THE CONCEPT, BASIS AND PROCEDURE FOR THE IMPLEMENTATION OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL PROTECTION OF DIPLOMATIC MISSIONS AND CONSULAR INSTITUTIONS OF FOREIGN STATES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The article examines the system of state in the sphere of protection of diplomatic missions and consular offices of foreign States in the Republic of Belarus. Stages of acceptance under the protection of diplomatic objects are defined.

Keywords: diplomatic missions and consular offices of foreign States; grounds and stages of acceptance under the protection of diplomatic and consular facilities, methods and forms of protection of diplomatic facilities.

УДК 342.9

Л.Д. Иванчикова, магистр юридических наук, аспирант Академии управления при Президенте Республики Беларусь, заместитель председателя комиссии по делам несовершеннолетних администрации Ленинского района г. Могилева (e-mail: 7576802@tut.by)

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО: ПОНЯТИЕ, СТАДИИ, ОСНОВАНИЯ И ЦЕЛИ

Предпринята попытка комплексного научно-теоретического осмысления современного правового института административного задержания, применяемого к несовершеннолетним в Республике Беларусь. С учетом степени научной разработанности темы задержания и особенностей правового статуса несовершеннолетних показано юридическое содержание и значение оснований и целей их задержания применительно к разработанным этапам (стадиям) административного задержания несовершеннолетних лиц.

Ключевые слова: несовершеннолетние; административное задержание несовершеннолетних; основания и стадии административного задержания несовершеннолетних.

В Женевской декларации прав ребенка 1924 г. установлена необходимость особой защиты несовершеннолетних. В развитии современной отечественной системы противодействия правонарушениям лиц, не достигших 18 лет, существенную роль играет Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь, в котором помимо установления единого порядка производства по делам об административных правонарушениях указываются принудительные меры, применяемые к несовершеннолетним, ограничивающие их права и свободы. Одной из таких мер, существенно ограничивающих права и свободы несовершеннолетнего, является административное задержание. Анализ ст. 8.2–8.4 ПИКоАП позволяет выделить следующие концептуальные положения административного задержания несовершеннолетних: административное задержание несовершеннолетнего начинается с фактического ограничения его свободы и продолжается при доставлении и содержании

его в том месте, куда он доставлен. При этом место содержания несовершеннолетнего задержанного определяет орган, ведущий в каждом конкретном случае административный процесс. Принимая во внимание требования ч. 3 ст. 8.4 ПИКоАП, срок административного задержания несовершеннолетнего исчисляется с момента его фактического задержания. Нельзя не акцентировать внимание на том, что согласно ч. 1 ст. 8.2 ПИКоАП с момента задержания несовершеннолетнего в отношении него уже ведется административный процесс. Это положение коррелирует с требованиями, закрепленными в п. 5 ст. 9.5 ПИКоАП.

Следует отметить, что Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 64-З «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» указанные нормы дополнены положениями, согласно которым административный процесс считается начатым с момента фактического административного задержания физического лица. Однако законодатель не раскрывает юридического содержания фактического задержания несовершеннолетнего (не раскрывается, какие действия следует признавать фактическим задержанием).

Анализ юридической литературы по рассматриваемой проблеме позволяет сделать вывод о том, что под фактическим задержанием можно понимать наличие фактов ограничения свободы передвижения совершившего административное правонарушение несовершеннолетнего, т. е. фактическое ограничение его права на свободное передвижение по Республике Беларусь (ст. 30 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция)).

Изучение правоприменительной практики показывает, что в качестве внешнего выражения (формы) такого ограничения наиболее часто применяется словесное фактическое задержание и физическое фактическое задержание (с использованием физического воздействия). После осуществления фактического административного задержания несовершеннолетнего должностное лицо соответствующего государственного органа обязано выяснить установочные (анкетные) данные задержанного. На практике чаще всего это происходит путем проверки документов, которые могут удостоверить личность задержанного лица.

Задерживают несовершеннолетних за совершение правонарушений в большинстве случаев сотрудники органов внутренних дел. Согласно ст. 25 Закона об ОВД, сотрудник ОВД имеет право проверить у граждан документы, удостоверяющие их личность, при подозрении в совершении ими преступлений и административных правонарушений. Иными словами, законодательным актом (ст. 23 Конституции) установлена возможность применения сотрудниками ОВД в отношении несовершеннолетнего такой принудительной меры как проверка документов только в связи с подозрением его в совершении правонарушения (преступления и административного правонарушения). Без обоснованного подозрения сотрудник ОВД в указанных обстоятельствах не имеет законного права проверить документы, удостоверяющие личность несовершеннолетнего.

Юридическое содержание понятия «подозрение в совершении преступления» достаточно полно раскрыто в ст. 108 УПК, которой и следует руководствоваться в подобных случаях. Понятие «подозрение в совершении административного правонарушения» в административно-деликтном и деликтно-процессуальном законодательстве не разработано в достаточной степени. Как представляется, в данном случае целесообразно руководствоваться нормами ст. 9.1 ПИКоАП. Так, при наличии законного повода к началу административного процесса в отношении несовершеннолетнего данное лицо может быть фактически задержано и в отношении него могут быть проведены действия, направленные на удостоверения его личности.

Таким образом, в настоящее время проверка документов несовершеннолетнего при подозрении его в совершении административного правонарушения фактически осуществляется в правовых рамках его административного задержания, при этом с момента фактического задержания в отношении него начинается административный процесс.

Нельзя оставить без внимания и то обстоятельство, что при административном задержании несовершеннолетнего существенно ограничиваются его права, в том числе право на свободу передвижения. По этой причине законодатель требует от должностных лиц, осуществивших такое задержание, делать отметку о времени начала задержания в соответствующих документах. Это необходимо для обеспечения законности и обоснованности административного задержа-

ния. Однако сотрудники патрульно-постовой службы милиции в соответствии с постановлением МВД Республики Беларусь № 47 от 16 февраля 2018 г. при таком порядке процессуального оформления административного задержания не наделены полномочиями осуществлять процессуальные действия, а именно не могут оформлять соответствующие протоколы и, следовательно, осуществлять административное задержание. С целью обеспечения реализации прав и свобод несовершеннолетних данную проблему необходимо решать в кратчайшие сроки.

Доставление – следующая стадия административного задержания физического лица. В качестве исторической справки целесообразно отметить, что согласно КоАП 1984 г. лишь с момента доставления лица в соответствующий государственный орган начиналось административное задержание физического лица. Например, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях доставление определено в качестве самостоятельной меры административного принуждения.

Изучение юридической литературы и правоприменительной практики позволяет выявить следующие взаимосвязанные обстоятельства: во-первых, под доставлением лица понимается принудительное сопровождение (перевозка) лица, задержанного за совершение правонарушения; во-вторых, задержанные доставляются, как правило, в служебные помещения ОВД; в-третьих, в служебных помещениях доставленные находятся в условиях ограничения их свободы. Как правило, в этот период происходит установление личности задержанного, если на месте задержания сделать это не представилось возможным.

Резюмируя изложенное, представляется обоснованным выделить пять этапов административного задержания несовершеннолетнего лица: фактическое задержание несовершеннолетнего лица, в отношении которого установлен предусмотренный ст. 9.1 ПИКоАП законный повод для начала административного процесса; удержание его на месте задержания (может быть словесным и физическим); доставление несовершеннолетнего в служебное помещение; кратковременное (до трех часов) ограничение его свободы в служебных помещениях (например, ОВД); продолжительная (при задержании на срок свыше трех часов) изоляция несовершеннолетнего в специально предназначенном для этого месте (приемник-распределитель для несовершеннолетних, социально-педагогический центр и др.).

Следует отметить, что в соответствии с действующим законодательством несовершеннолетние не подлежат административному задержанию на срок свыше трех часов, кроме задержанных за совершение административного правонарушения, за которое предусмотрено административное взыскание в виде депортации (ст. 8.4 ПИКоАП), либо если их личность не установлена, либо они не имеют места жительства или не проживают постоянно на территории Республики Беларусь (ст. 22 Закона Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).

В нашем случае трехчасовым промежутком времени (задержание до трех часов) охватываются следующие этапы административного задержания несовершеннолетнего: фактическое задержание, удержание на месте задержания, доставление в служебное помещение и содержание там в условиях ограничения свободы. Здесь ПИКоАП предоставляет правоприменителям не более трех часов на работу с несовершеннолетним задержанным (задержать, доставить, установить личность и др.) с момента фактического задержания до оформления решения о его задержании на срок свыше трех часов при наличии соответствующих оснований.

На основании изложенного можно сделать вывод, что в настоящее время административное задержание несовершеннолетнего представляет собой фактическое задержание лица, не достигшего 18 лет, в отношении которого имеется законный повод для начала административного процесса, последующее удержание его на месте задержания, доставление в орган, ведущий административный процесс, и кратковременное (в случае задержания на срок до трех часов) ограничение его свободы. После этого может быть применена продолжительная (в случае задержания на срок свыше трех часов) изоляция в местах, определяемых органами, ведущими административный процесс, за совершение административного правонарушения, за которое предусмотрено административное взыскание в виде депортации, либо если его личность не установлена, либо если он не имеет места жительства или не проживает постоянно на территории Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Косенко, А.А. К вопросу об административном задержании несовершеннолетних / А.А. Косенко // Борьба с преступностью: теория и практика [Электронный ресурс] : тез. докл. IV Межд. науч.-практ. конф., Могилев, 25 марта, 2016 г. ; редкол.: Ю.П. Шаплеров (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2016. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – С. 48–50.
2. Цель // Ожегов, С.И. Словарь русского языка : ок. 53 000 слов / С.И. Ожегов ; под общ. ред. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М., 2003. – С. 854.
3. Зайцева, Л.Л. Задержание в уголовном процессе Республики Беларусь / Л.Л. Зайцева, А.Г. Пурс. – Минск : Харвест, 2011. – 221 с.
4. Корнуков, В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 136 с.
5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеол. выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 939 с.
6. Зайцева, Л.Л. Основания задержания подозреваемого в уголовном процессе Республики Беларусь / Л.Л. Зайцева, А.Г. Пурс // Юстыцыя Беларусі. – 2010. – № 1. – С. 35–39.

Дата поступления в редакцию: 30.08.19

L.D. Ivanchikova, Master of Laws, graduate student of the Academy of Management under the President of the Republic of Belarus

ADMINISTRATIVE DETENTION OF MINORS: THE CONCEPT STAGE, THE GROUNDS AND PURPOSE

The article attempts a comprehensive scientific and theoretical understanding of the modern legal institution of administrative detention applied to minors in the Republic of Belarus. Taking into account the degree of scientific development of the topic of detention and the peculiarities of the legal status of minors, the legal content of the grounds and objectives of their detention in relation to the developed stages (stages) of administrative detention of minors is shown.

Keywords: minors; administrative detention of minors; grounds and stages of administrative detention of minors.

УДК 342.9

С.С. Касьянчик, кандидат юридических наук, доцент кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь (e-mail: kas.sergey@mail.ru)

КАТЕГОРИЯ УСЛУГ В СИСТЕМЕ ФУНКЦИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Исследуется место категории услуг в системе функций правоохранительных органов. Формулируется вывод о целесообразности перевода должностей в системе правоохранительных органов, основные функциональные обязанности по которым составляет оказание государственных услуг, из разряда военизированной службы в категорию аппаратной государственной службы и в общую категорию работников.

Ключевые слова: правоохранительный орган, правоохранительные функции, государственный служащий, военизированная служба, государственные услуги, публичные услуги

Правоохранительные органы представляют собой сложноорганизованную систему государственных органов, осуществляющих на профессиональной основе борьбу с преступностью и обеспечивающих в государстве общественный порядок и общественную безопасность.

Даже при поверхностном взгляде на содержание деятельности государственных органов, подпадающих под приведенную дефиницию правоохранительных органов, нетрудно заметить, что от всех иных организаций они отличаются следующими обязательными присущими им признаками: являя собой один из рычагов государственного управления и олицетворяя государственную власть, при реализации правоохранительных функций они вступают в различные общественные отношения в качестве представителей государства; реализуют правоохранительные функции преимущественно посредством мер правового принуждения; выступая в общественных отношениях от имени государства, строят свою деятельность на императивной основе, предполагающей подчиненность, юридическое неравенство субъектов.